

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Н.А. Разманова

доцент кафедры «Социально-политические науки»

ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ БОГОЛЕПОВ В НАРКОМФИНЕ В 1917-1918 ГОДАХ

Во второй половине 1990-х годов обозначился подъем интереса к изучению отечественной истории советского периода. На смену политизированию, эмоциональному накалу в дискуссиях пришла потребность вдумчивого анализа событий ушедшего столетия. Стало очевидным, что исследовать эту эпоху непросто. Она насыщена утратами и обретениями, поражениями и победами. Работа над историей Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации существенно увеличила наши знания о ряде деятелей образования и финансов, входивших в окружение В.И. Ленина и сыгравших определенную роль в первые

послереволюционные годы. К ним принадлежит Дмитрий Петрович Боголепов (1885-1941). Он предстал не только как ректор I МГУ, один из создателей советской образовательной системы, но и как организатор и ректор одного из первых финансовых вузов страны — Московского финансово-экономического института Наркомфина РСФСР, открытого в марте 1919 г. [1].

В первые послеоктябрьские годы Д.П. Боголепов был вовлечен и в финансовую деятельность. В трудах советских историков работа Наркомфина и других государственных органов давалась в виде макроисторических обобщений, дополнявшихся перечислением побед и пересказом партийных документов. За схематическими конструкциями не оставалось места конкретному человеку, назывались только “вожди”. А между тем у каждого из тех, кто составлял ближнее и дальнее окружение В.И. Ленина, была своя дорога в революцию и своя роль в ней. Имя Д.П. Боголепова упоминалось отечественными историками 1960-1970-х годов в трудах об Октябре 1917 г., но специальных работ, раскрывающих его роль в

финансовой политике тех лет, обнаружить не удалось.

В данной статье сделана попытка очертить малоизученные страницы жизни Д.П. Боголепова, связанные с формированием советской финансовой политики в 1917-1918 гг. Этому способствуют материалы, сохранившиеся в российских архивах. Особое значение имеют документы фонда Общества старых большевиков (ф. 124) РГАСПИ и фонда Московского университета (ф. 418) ЦИАМ. Следует также указать еще одну группу источников — научные труды и опубликованные воспоминания самого Д.П. Боголепова [2].

Дмитрий Петрович Боголепов родился 30 июня 1885 г. в Москве в семье народного учителя Пресненского городского начального училища. Окончив с золотой медалью 7-ю Московскую гимназию, Дмитрий в 1904 г. поступил на экономическое отделение Петербургского политехнического института. В это время там читали лекции такие крупные ученые, как А.С. Постников, А.А. Чупров, М.И. Туган-Барановский. Спустя год он перевелся на кафедру финансового права юридического факультета Московского

университета. В университете осенью 1907 г. вступил в РСДРП. В декабре 1909 г. получил диплом первой степени.

В 1910-1913 гг. Д. Боголепов готовился к профессорскому званию при кафедре финансового права. Руководил его научной работой известный ученый и общественный деятель, заведующий кафедрой финансового права профессор И.Х. Озеров. В 1914 г. Д. Боголепов был утвержден приват-доцентом Московского университета. Тогда же он стал внештатным ассистентом в Московском коммерческом институте, куда был приглашен одновременно с другими молодыми преподавателями — А.А. Соколовым, А.А. Мануйловым, К.К. Лупандиным, Л.Н. Литошенко, Л.Г. Кафенгаузом, Н.П. Огановским, Л.Н. Юровским. В следующем году Д. Боголепов начал читать курс “Банковское дело” в Московском частном юридическом институте. Одновременно являлся консультантом по экономическим вопросам социал-демократической фракции в IV Государственной Думе.

1917 год — важная веха в жизни Д.П. Боголепова. На Апрельской конференции он выступил с дополнениями к докладу об экономическом положении страны и обратил на себя внимание В.И. Ленина, для которого национализация банков, контроль

над финансами и денежным обращением стояли в ряду важнейших задач в готовившемся перевороте. Он понимал, что после прихода к власти большевики будут нуждаться в “хороших организаторах банковского дела”. В этих условиях приват-доцент по финансовому праву представлялся нужным человеком. По инициативе В.И. Ленина он был приглашен “для участия в комиссии по выработке тезисов” [3], ставших большевистской программой захвата власти.

Вернувшись в Москву, Боголепов продолжил пропагандистскую деятельность в рабочих клубах, начатую еще в 1916 г. Итогом его выступлений по экономическим вопросам стала книга “Война и финансы”, выпущенная в июне 1917 г. В ней он развивал мысль о неизбежности революции из-за ставших неразрешимыми противоречий между потребностями народного хозяйства и интересами буржуазных слоев. Боголепов развернул перед “русской демократией” систему мер по реорганизации финансовой политики после прихода к власти большевиков. Считалось, что при социализме производство товаров сохранится, но “оплата их совершаться не будет, так как частной собственности здесь больше не существует... нет ни финансов, ни займов, ни денег”. По мнению же Боголепова, необходимо было осуществить финансовую реформу,

направленную на “прекращение расстройств” денежного обращения. В этих целях Боголепов предлагал прекратить эмиссию, девальвировать рубль, а затем возвратиться к “золотой валюте”, что соответствовало бы интересам рабочего класса, так как уровень заработной платы стабилизируется при золотом размене. Он отвергал идею о новых внешних займах как основном источнике проведения реформы денежного обращения и видел ее в радикально измененной налоговой системе на основе классового принципа, что соответствовало бы сущности истинно революционно-демократического правительства. Путем насилия над имущими классами следовало значительно увеличить размер всех прямых налогов, в особенности подоходного и поимущественного [4].

На VI съезде РСДРП(б) Д.П. Боголепов принял участие в обсуждении доклада наркома земледелия В.П. Милютина по экономическим вопросам и вошел в комиссию по выработке резолюций съезда. Боголепов отметил, что падение доверия крестьян к бумажному рублю произошло вследствие эмиссионной политики царского и Временного правительств, породившей голод и политическую нестабильность в городах. В случае продолжения этой политики большевистским правительством неизбежны продовольственные трудности

даже в урожайный год, и в конечном счете это может привести к полному краху государства. Идеи, высказанные в книге “Война и финансы” и направленные на стабилизацию денежного обращения, на VI съезде обрели форму программы. Она состояла из следующих положений: немедленное прекращение эмиссии, проведение конфискационной налоговой политики, отказ от новых займов и уплаты старых внешних и внутренних долгов, осуществление преобразований в финансовой сфере “под контролем рабочих организаций... в противном случае она будет проведена в интересах буржуазии” [5].

В Москве Боголепов участвовал в подготовке восстания в старой столице, а после октябрьского переворота 1917 г. вошел в финансовый совет Московского Совета рабочих и солдатских депутатов. Вся политическая и публицистическая деятельность Боголепова в этот период неуклонно вела его к важнейшим постам в финансовом аппарате большевистского правительства.

К этому времени финансы России находились в катастрофическом состоянии. Единое денежное обращение было разрушено, появились параллельные валюты с различными курсами. При Временном правительстве темпы роста цен стали обгонять рост денежной массы, и в силу этого обесценивание денег шло быстрее, чем их успевали печатать. В октябре 1917 г. разрешенная

эмиссия достигала уже 16,5 млрд руб. Начал действовать своеобразный “инфляционный мультипликатор”, в результате чего увеличение денежной массы на 1% сопровождалось ростом цен на 5,4%. С этого момента остановить печатный станок было уже невозможно, так как любое сокращение эмиссии привело бы к государственному банкротству. В свою очередь это повлекло бы прекращение снабжения армии и катастрофу на фронте. Положение в финансовой сфере в ноябре-декабре 1917 г. осложнялось еще и тем, что сотрудники бывшего министерства финансов, Государственного казначейства и Государственного банка выразили открытое неприятие новой власти и, отказавшись сотрудничать с ней, парализовали всю финансовую жизнь. Это представляло существенную угрозу для большевиков.

В советском руководстве практически не было профессиональных финансистов. Первым комиссаром финансов был назначен И.И. Скворцов-Степанов — публицист, в недавнем прошлом обозреватель в социал-демократической прессе по экономическим вопросам. Буквально через две недели его сменил В.Р. Менжинский, назначенный на эту должность для борьбы с забастовкой служащих подведомственных ему учреждений. Во время пребывания на посту он всячески подчеркивал временность своей работы и хотя и

присутствовал на заседаниях Совнаркома, редко принимал участие в обсуждении финансовых вопросов.

Для налаживания работы аппарата Наркомфина в конце ноября 1917 г. по распоряжению В.И. Ленина Боголепов был вызван в Петроград. Перед ним стояла задача совместно с Н. Осинским (Оболенским) и Г.Л. Пятаковым преодолеть сопротивление служащих Государственного банка и Экспедиции по заготовлению государственных бумаг, выпускавшей бумажные денежные знаки. Национализацию частных банков взяли на себя В.Р. Менжинский и Г.Я. Сокольников. Боголепов не принимал в этом участия. Он начал свою деятельность с восстановления прерванной работы аппарата, установил личные контакты с высшими чинами бывшего министерства финансов, вице-директорами ряда департаментов — П.М. Трохимовским, А.И. Ефимовичем, К.К. Федяевским — и привлек их к сотрудничеству.

С первых же дней работы в Наркомфине Боголепов проявил себя активным деятелем, пытавшимся проводить политику, в основе которой лежал профессионализм и желание сохранить от полного разрушения систему денежного обращения страны. Но окончательные решения по целому ряду финансовых вопросов принимал

Совнарком, возглавляемый В.И. Лениным.

Надо сказать, что в первые месяцы прихода к власти большевиков существовали различные варианты финансовой политики — радикальной, подчиненной коммунистической идеологии, и умеренной, прагматической, с сохранением традиционных для России финансовых основ. Особенно показательны в этом отношении позиции Совнаркома и Наркомфина в вопросе о бюджете. Д.П. Боголепов настаивал на построении правильного бюджета на 1918 г. и предпринял первые подготовительные шаги, запросив сметы расходов от всех центральных ведомств. Он предполагал, что бюджет будет утверждаться на Учредительном собрании, на созыв которого вынуждено было пойти правительство В.И. Ленина. Разгон Учредительного собрания в январе 1918 г., казалось, снял с повестки дня этот вопрос. Однако у Боголепова появилась поддержка в лице И.Э. Гуковского, назначенного в марте того же года наркомом финансов вместо В.Р. Менжинского. До этого, в 1917 г., Гуковский был казначеем ЦК партии. Новый комиссар и тогда же назначенный его заместителем Д.П. Боголепов всерьез попытались овладеть ситуацией в финансовой области.

И.Э. Гуковский был нездоров, и большая часть работы по руководству Наркомфином легла на энергичного 33-летнего

замнаркома. Признавая, что государственный бюджет в условиях “изменявшейся ценности денег и при совершенно изменившемся строе государственной жизни” неизбежно будет фиктивным, Гуковский и Боголепов стремились сохранить хотя бы сам принцип бюджетной политики. Они защищали идею равновесных бюджетов, заявили о необходимости поддержания курса рубля на иностранных биржах, так как в 1918 г. его курс за границей был значительно выше, чем внутри России [6].

Принятию главного финансового закона страны воспротивились, как вспоминал Боголепов, центральные хозяйственные ведомства, считавшие это “буржуазным предрассудком”. Ни одно из них, кроме Наркомпроса, не представило своих смет на 1918 г. А в ЦИКе оппозиция попытке составить бюджет оказалась настолько велика, что речь зашла о немедленном смещении Гуковского. Боголепову, воспользовавшемуся своим еще дореволюционным знакомством с Я.М. Свердловым, с трудом удалось “ослабить неблагоприятное впечатление” от их с Гуковским предложений. В августе 1918 г., не выдержав напряженной работы и разногласий по вопросу о бюджете с Лениным, И.Э. Гуковский ушел в отставку.

Глухое сопротивление бюджетной политике Наркомфина сохранялось до конца 1918 г. 29 декабря по настоянию Боголепова было

созвано специальное заседание Совнаркома для обсуждения бюджета на 1919 г. Его доклад об “общественной и экономической политике” одобрения не получил. В результате возобладала тенденция на предельное упрощение бюджетного дела, в чем немаловажную роль сыграло то обстоятельство, что местные финансовые органы губернских и уездных исполкомов с “большим трудом усваивали сложную бюджетную технику” [7].

Те меры по сохранению денежного обращения, которые предлагал Боголепов еще летом 1917 г., весной 1918 г. были уже неосуществимы из-за наличия “инфляционного мультипликатора”. В марте он был назначен директором Департамента Государственного казначейства и признал, что приостановить развитие кризиса в сфере денежного обращения уже невозможно. Ему пришлось заниматься все расширявшейся эмиссией в условиях, когда в стране продолжала сохраняться острая нехватка денег. Но он не сразу согласился на политику эмиссии, всей тяжестью ложившуюся теперь на рабочих и крестьян, именем которых действовало правительство В.И. Ленина. Ранее, в декабре 1917 г., была попытка ввести ряд налогов на крестьянское хозяйство, проект которых подготовил Ю. Ларин (Лурье). Ленин не решился их узаконить — нуждаясь в поддержке многомиллионного

крестьянства, он не мог не считаться с ним. II Всероссийский съезд крестьянских советов на основании Декрета о земле, запрещавшего облагать прямыми и косвенными налогами бывшую помещичью землю, категорически высказался против каких-либо поземельных налогов. Боголепов полагал, что эти сборы могли бы дать значительные средства и тем самым уменьшить эмиссию.

В качестве директора Департамента Государственного казначейства он привлек управляющего Экспедицией по заготовлению государственных бумаг М.К. Лемке и с его помощью наладил работу по печатанию денег. По свидетельству Боголепова, в ноябре-декабре 1917 г. около 140 млн руб. печаталось ежедневно. В результате к маю 1918 г. на подконтрольной большевикам территории было выпущено в обращение около 19 млрд руб. Наряду с традиционными номиналами ходили купюры достоинством 1000, 5000 и 10 000 руб. Денежные знаки не имели ни символики, ни обозначения эмитировавшего их правительства, на них были только подписи управляющего Народным банком Г.Л. Пятакова и кассиров.

Для сохранения денежной системы хотя бы в некоторых ее чертах Боголепов выдвинул на первый план представительскую функцию денег. В феврале 1918 г. он стал инициатором выпуска "расчетных знаков", выступив на заседании Совнаркома с докладом, в котором

предложил выпустить купюры достоинством в 1, 2, 3 и 5 руб. с обозначенным на них гербом РСФСР. В условиях гиперинфляции выпуск денег такого достоинства не имел практического смысла — Боголепов, как один из участников разработки Конституции 1918 г., преследовал цель заявить о появлении на политической карте мира нового государства и его символике.

Проблема денежного обращения обсуждалась в мае 1918 г. на I съезде представителей финансовых отделов Советов, на котором выступил председатель Совнаркома. Он тщательно готовился по этому вопросу и неоднократно консультировался с Боголеповым. В.И. Ленин предложил провести радикальную денежную реформу в духе политики военного коммунизма. Для полного устранения буржуазии от экономической власти, считал он, необходимо ввести "строжайший учет имеющихся бумажек для полной замены всех старых денег новыми, ...каждый должен будет сделать декларацию о количестве имеющихся у него денег и получить взамен них новые; если сумма ... превысит норму, он получит лишь часть" [8]. Выпуск новых дензнаков стал одной из причин окончательного краха денежного обращения в России.

Боголепов считал, что идеологические соображения не должны определять финансовую

политику. Он неоднократно подчеркивал, что совершенно неверно думать, что “советская власть ... сознательно печатала бумажные деньги для того, чтобы окончательно экспроприировать капиталистов, что политика ... была направлена к непосредственному введению коммунизма в ожидании близкой мировой революции”. Замнаркома финансов находил оправдание эмиссии в том, что после национализации частной собственности в промышленности, торговле и кредитной сфере не осталось никаких источников обложения. В этих условиях эмиссия была самым легким в техническом отношении средством для получения доходов и не затрагивала интересы рабочих [9].

Одобрение В.И. Ленина получила идея Боголепова об упорядочении налоговой политики “с наибольшим ущемлением буржуазии”. По поручению предсовнаркома он возглавил работу над Положением о подоходном налоге, в которой приняли участие М.С. Ольминский и Ю. Ларин. Были установлены чрезвычайно высокие ставки, но падение курса рубля “съело все эти попытки”. В свое время Гуковский категорически выступал против контрибуции как способа пополнения государственных доходов. После его ухода замнаркома финансов предложил узаконить применявшиеся местными властями контрибуции как новую форму налогообложения и ввести специальный налог,

известный под названием 10-миллиардного. Боголепов отмечал, что, провозгласив такую огромную сумму, Наркомфин не предполагал собрать ее целиком. Она была назначена для того, чтобы наибольшее количество средств поступило в центр, а не оседало в местных исполкомах (всего, по свидетельствам, было собрано около 2 млрд руб.).

Был осуществлен еще один пункт из финансовой программы Д.П. Боголепова. При его активном участии большевистское правительство отказалось от всех обязательств по займам царского и Временного правительств. В начале декабря 1917 г. Боголепов выступил в Совнарком с докладом о запрещении оплаты процентных бумаг как подготовительной меры перед аннулированием займов, а месяц спустя на заседании ЦИК доложил о готовности выполнить принятое решение.

По мере развертывания гражданской войны финансовые вопросы приобретали еще большую остроту. На смену И.Э. Гуковскому был назначен Н.Н. Крестинский, вошедший в историю как проводник мер военного коммунизма в финансово-банковской сфере. Боголепов не принадлежал к “левым коммунистам”. Только раз, в феврале 1918 г., он поддержал “левых коммунистов” при обсуждении вопроса о Брестском мире и вместе с Г.И. Ломовым (Оппоковым), М.С. Урицким,

В.М. Смирновым, Г.Л. Пятаковым и А.П. Спунде заявил об уходе с занимаемых в государственном аппарате постов. В результате разговора с ним В.И. Ленина Боголепов остался в числе руководителей Наркомфина, но участвовать в работе комиссии по подготовке экономической части договора России с Германией отказался.

С приходом Н.Н. Крестинского Наркомфин принялся осуществлять радикальную финансовую политику, направленную на немедленное утверждение «коммунистических производственных отношений». В 1919-1920 гг. пытались отменить денежное обращение для перехода к организации плановой производственно-распределительной системы. С этим замнаркома финансов согласиться не мог. В результате уже в начале 1919 г. он «стал постепенно отходить от финансового ведомства». Деятельность Наркомфина он оценивал пессимистически: «Аппарат НКФ был более или менее налажен, но его работа с началом военного коммунизма... постепенно стала замирать. Подробное описание деятельности НКФ в это время уже не представляет интереса» [10].

Уход от активной деятельности в НКФ предоставил Боголепову возможность сосредоточиться на работе в образовательной сфере. Он все больше внимания стал уделять организации финансово-экономического образования. В тот

год он как «приват-доцент, три года читавший обязательный курс», был переведен на должность профессора финансовой науки Московского университета. Боголепов взял на себя задачу организовать новый, соответствовавший потребностям большевистской власти институт финансово-экономического профиля. Им стал Московский финансово-экономический институт Наркомфина РСФСР.

«Овладение» финансами оказалось важнейшим условием укрепления власти большевиков в первые послеоктябрьские годы. Утопические идеи большинства сторонников В.И. Ленина о создании в России общества без денежного обращения и торговли, с прямым товарным обменом, натолкнулись на серьезные испытания в управлении огромной и разоренной страной. В конце 1917 г. и в течение 1918 г. Наркомфин сталкивался с многочисленными трудностями, порожденными войной, политическими катаклизмами, экономическим кризисом. Работа этого важнейшего органа осложнялась еще и разногласиями между В.И. Лениным, сторонником радикальных реформ в финансово-банковской сфере, и умеренными позициями руководителей Наркомфина. К их числу, безусловно, принадлежали И.Э. Гукковский и Д.П. Боголепов. Обладая весьма редким для большевиков высшим образованием и ученым званием по финансовому праву,

Боголепов понимал, что заставить финансы “плясать под дудку политики” окажется трудно. В 1918 г. он сделал попытку проводить политику, направленную на приостановление краха денежной системы России. Как считал позднее Боголепов, те мероприятия, которые предлагал

осуществить НКФ в первый год советской власти, “включали в себя элементы будущего нэпа”. Однако в то время коммунистическая идеология полностью господствовала над экономикой, и предложения руководства Наркомфина были отвергнуты.

Литература

1. История Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации. М., 2000. С. 55-60, 450-451; История Московского университета. В 2-х т. М., 1955. Т. 2. С. 60-61; Московский университет за пятьдесят лет Советской власти. М., 1967. С. 52, 58, 457.
2. *Боголепов Д.П.* Война и финансы. М., 1917; *его же:* Деньги Советской России. Л., 1924; *его же:* Краткий курс финансовой науки. Харьков, 1925; 2-е изд. Л., 1929; *его же:* Финансовое строительство в первые годы Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1925. № 4; *его же:* Воспоминания о В.И. Ленине // О Ленине. Воспоминания. Кн. 4. М.-Л., 1925; *его же:* На фронте просвещения в 1920-1921 гг. // Фронт науки и техники. 1935. № 9.
3. *Боголепов Д.П.* Воспоминания о В.И. Ленине // О Ленине. Воспоминания. Кн. 4. М.-Л., 1925. С. 116; *Говорят солдаты Октября (Строки одной анкеты) // История СССР. 1967. № 2. С. 61.*
4. *Боголепов Д.П.* Война и финансы. М., 1917. С. 5, 8, 16, 21-22, 27.
5. Шестой съезд РСДРП(б). Август 1917 г. Протоколы. М., 1958. С. 259, 156-157.
6. *Боголепов Д.П.* Финансовое строительство в первые годы Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1925. № 4. С. 158-161.
7. *Боголепов Д.П.* Деньги Советской России. Л., 1924. С.18.
8. *Боголепов Д.П.* Воспоминания о В.И. Ленине // О Ленине. Воспоминания. Кн. 4. М.-Л., 1925. С. 118.
9. *Боголепов Д.П.* Финансовое строительство в первые годы Октябрьской революции // Пролетарская революция. 1925. № 4. С. 158, 173, 177-178.